

Только когда солнце поднялось высоко, Ся Синчи в оцепенении открыл глаза.

Он немного повернулся на бок, и его лицо уткнулось в мягкий, ароматный мех —

О боже, Ли Чэньюань превратился в кошку?!

Неважно, скорее всего Саммер пробралась сюда, пока ее хозяина не было, и развлекалась на его кровати. Увидев, что Ся Синчи проснулся, большой белый пельмень, который лежал рядом с ним с широко раскрытыми глазами и молча наблюдал за ним, немедленно встал и ушел.

Все ее любопытство мгновенно улетучилось.

Ся Синчи крепко спал. Он не имел ни малейшего представления о том, что зарылся в объятия Ли Чэньюаня и проспал так всю ночь.

Размышляя о том, как злобный злодей не поднял его посреди ночи и не избил до полусмерти, он подумал, что это, должно быть просто его подушка. С ее помощью он не обнимал бы всех подряд. Надеюсь, он не потревожил покой Ли Чэньюаня?

Он и не подозревал, что подушка, которая “мешалась”, была давным-давно безжалостно отброшена в сторону, и когда Ли Чэньюань проснулся утром, она была молча возвращена ему.

- - -

После этого в течение нескольких дней ничего не происходило. Как чернорабочему, который упорно трудился до самой смерти, Ся Синчи редко удавалось вести неторопливый образ жизни.

Единственной оставшейся работой было лишь “согреть постель”. Тем временем Ли Чэньюань пил лекарство, чтобы напитать свое тело.

Хотя Ся Синчи хотел заполнить свой день и заработать денег, компания намеренно не выделяла ресурсы, и, естественно, актер низкого уровня не мог ожидать, что кто-нибудь постучится к нему в дверь.

Причина, по которой этот ублюдок Ся Юй позволил первоначальному владельцу войти в свою управляющую компанию, заключалась не только в том, чтобы создать точку сравнения, но и в том, чтобы лишить первоначального владельца различных ресурсов как знаменитость компании и топ-исполнителя мужского пола.

Ся Синчи откинулся на диване, тщательно подыскивая прибыльную работу, на которую он мог бы подать заявление. Но казалось, кругом было лишь мошенничество.

Экран вспыхнул, звонила Линь Мэн.

С тех пор как она увидела Ли Чэньюаня той ночью, она все больше и больше беспокоилась о положении Ся Синчи —

Дорогой суперкар ограниченной серии, молодой человек с удивительной внешностью бессмертного и невыразимое выражение лица ее доброго брата в то время.....

Согласно различным сюжетам в драмах о собачьей крови, Линь Мэн вывела довольно правдоподобный ответ: этот молодой, красивый парень был водителем, ответственным за то, чтобы забрать Ся Синчи!

Благодетелем был кто-то другой.

Другие финансовые спонсоры предоставляли ресурсы и связи своим молодым артистам, но ее подопечный каждый день торчал дома и мог только с тоской спрашивать: “Сестра Менмен, разве у меня еще нет рабочего графика?”

— Этот ненадежный старый ублюдок на самом деле позволил компании скрывать Ся Синчи и ничего не сделал! Это было просто получение услуг без надлежащей оплаты![1]Садомазохистский любовный треугольник между милым, невинным мальчиком, богатым старым подонком и красивым водителем немедленно разыгрался в сознании Линь Мэн.

"Привет? Доброе утро, сестра Менмен." Разговаривая, Ся Синчи заманил Саммер кошачьим лакомством, изо всех сил стараясь погладить ее.

Линь Мэн часто звонила, чтобы узнать, не издеваются ли над ним.

Однако сегодня она была нехарактерно взволнована и сказала: “Есть хорошие новости, Синчи! Ты приглашен на модный вечер на следующей неделе!”

Те, кто мог получить приглашения на званый ужин, были популярными знаменитостями и лидерами из всех слоев общества, а также многими богатыми и знаменитыми людьми со статусом.

Во всей управляющей компании было только три человека, которые получили это пригласительное письмо. Кто бы мог подумать, что Ся Синчи внезапно станет четвертым после того, как время приема приглашений уже прошло?

“Званый вечер? Так, у нас есть работа!” Услышав это, Ся Синчи немедленно наострил уши.

Это было кое-что, о чем он знал. В конце концов, Ся Юй долгое время был “сдержанным” хвастуном. Вчера он притворился скромным и объявил, что позаимствовал костюм от топового люксового бренда, и его самодовольный вид можно было увидеть за километр.

Как раз в тот момент, когда он размышлял, Линь Мэн сменила тему: “Но... все еще остается вопрос о высококлассном наряде”.

В конце концов, самым конкурентным аспектом красной ковровой дорожки было качество бренда одежды, и средства массовой информации из всех слоев общества стремились рассмотреть ее качество с помощью увеличительного стекла, а затем написать длинные и чрезмерно критические статьи.

У Ся Синчи не было никаких покровителей, и в настоящее время он был малоизвестен, поэтому, конечно, ни один бренд не предоставил бы ему костюм бесплатно. Ведущий люксовый бренд даже не позволил бы ему взять его напрокат.

И даже если бы это был немного уступающий бренд, один прокат обошелся бы в десятки тысяч долларов. Что было еще более неприятным, так это то, что компания не возместила бы ему ущерб, так что, если бы он захотел арендовать костюм, ему пришлось бы платить за это самому.

Ся Синчи затаил дыхание, услышав цену —

Это было так дорого, что для него было бы лучше просто раздеться.

- - -

Таким образом, остаток утра он просидел в раздевалке, напряженно размышляя около шкафа, набитым повседневной одеждой, которую купил для него Ли Чэньюань.

После долгих раздумий и отсутствия идей Ся Синчи вздохнул и спросил Линь Мэн, как грустная лягушка: “Сестра Мэнмен, как насчет того, чтобы купить костюм онлайн? Я проверил и нашел набор, который стоит всего 88 юаней, и в него также входят почтовые расходы.”

Линь Мэн, естественно, понимала, что он шутит, но также понимала, что ситуация зашла в тупик.

Она долго колебалась, прежде чем сказать: “На самом деле, ты... а ты можешь спросить своего благодетеля?”

Сказав это, она не могла не представить себе снова ту драму с собачьей кровью. Чем больше она думала об этом, тем более подавленной становилась, представляя всевозможные болезненные “цены”, которые Ся Синчи придется заплатить за это.

Она и не подозревала, что Ся Синчи сейчас не беден и имеет годовую зарплату в десятки миллионов. Единственное, что его сдерживало, - это слово "скупость".

"Эти громкие бренды - это то, что обычные люди вроде нас даже не могут себе позволить, но ваш благодетель определенно может - и он, конечно, не заставит вас платить".

Если он мог водить роскошную машину стоимостью в десятки миллионов, то сможет и выделить деньги своей возлюбленной на костюм.

Ся Синчи моргнул, думая, что в этом есть смысл. Со статусом Ли Чэньюаня он мог легко приобрести любую марку, и Ся Синчи, вероятно, не попросили бы платить.

Но как он мог сказать ему: "Хотя вы даете мне ежемесячную зарплату в размере миллиона, я неохотно трачу ее и хочу продолжать выжимать из вас все соки[2], потому что я скуп".

Заметив молчание Ся Синчи, Линь Мэн подумала, что он действительно неохотно заплатит такую "цену", поэтому ей пришлось с огорчением убеждать его: "Ничего страшного, если ты не хочешь делать "это". Попробуй уговорить его другим способом, и как только он будет доволен, он сможет взять напрокат для тебя самую дорогую одежду".

На самом деле эти двое вообще говорили о разном, но все равно могли общаться. Ся Синчи услышал только вторую половину того, что она сказала, и его глаза загорелись, как будто он увидел способ сэкономить деньги: "Как мне его уговорить? Сестра Менмен, пожалуйста, научи меня!"

Линь Мэн: ?

Почему он не сражался насмерть за своего любимого водителя? Насколько ужасен был его жестокий благодетель, что ребенок был так напуган, что не посмел сопротивляться?

- Прежде всего, ты должен быть милым. Все любят когда их хвалят. После того, как ты заговоришь ласково, ты сможешь тактично сказать, чего ты хочешь".

- Во-вторых, накорми его вкусной едой, чтобы показать, что ты его ценишь. Тот, кто поест вкусную еду, будет в хорошем настроении. Когда он будет счастлив, он обязательно выполнит любую просьбу".

"И наконец, физический контакт также может сократить расстояние между сердцами двух людей. Подумай об этом, даже между хорошими друзьями так работает, чем ближе они друг к другу, тем крепче будут их отношения".

Хотя Ся Синчи был мастером на все руки, делать людей счастливыми ему было действительно трудно. У него не было родителей, и с детства он был практически один. Дома не было никого,

кого можно было бы уговаривать.

Работая на улице, он ненавидел использовать свою внешность для получения прибыли и никогда не льстил клиентам, но по какой-то причине уговоры Ли Чэньюаня вызывали у него чувство готовности, и он не чувствовал дискомфорта, когда делал так.

Увидев, что то, что сказала Линь Мэн, было здравым и обоснованным, Ся Синчи сразу же пошел поверять эти “чит-коды” и взял их в качестве своих руководящих принципов.

Он и не подозревал, что Линь Мэн на самом деле была одиноко и никогда не состояла в романтических отношениях. У нее не было ни любовного опыта, ни благодетеля, и она обладала лишь накоплением знаний, почерпнутых из чтения бесчисленных романов о собачьей крови.

Разговаривая по телефону, она быстро взяла в руки роман <<Маленькая контрактная жена властного магната>> и пролистала его.

Она изо всех сил старалась найти “надежный” ответ.

- - -

Выслушав наставления агента Линь, Ся Синчи сделал, как она сказала, и некоторое время усердно работал на кухне.

Сразу после этого на стол были выставлены различные десерты, Ли Чэньюань сегодня по какой-то причине ушел с работы и скоро вернется домой.

Время было на исходе. Приготовив немного прохладительных напитков, Ся Синчи побежал в сад и быстро сорвала несколько самых свежих и красивых роз, умело расставив их.

Он пытался создать атмосферу, которая заставила бы его казаться достаточно искренним.

Как только последний цветок был поставлен в вазу, раздался звук автомобильного двигателя, за которым последовал звуковой сигнал электронного дверного замка.

Ли Чэньюань вернулся.

Ся Синчи глубоко вздохнул и пробормотал: “Сладкие разговоры, физический контакт.....”

Ли Чэньюань открыл дверь и с первого взгляда увидел, что на вилле было нехарактерно тихо, совсем не похоже на то, что он растил шумного маленького ежика, который никогда не сидел

сложив руки.

Он тут же нахмурился и подумал “Ся Синчи снова исчез”. Казалось, что если за ним какое-то время не наблюдать, этот человек исчезнет на месте.

Как только он сделал шаг с крыльца, чтобы пойти на поиски этого человека, он внезапно увидел молочно-белую фигуру, несущуюся к нему со скоростью 100-метрового спринта!

Прежде чем Ли Чэньюань успел среагировать, Ся Синчи уже в одно мгновение появился перед ним, врезавшись в его объятия, как маленький шар для боулинга.

Это было так неожиданно. Только что он сдерживал раздражительное настроение, а в следующую секунду его обняли. Он даже отшатнулся на два шага назад от своей незащитности, прежде чем остановиться.

Ся Синчи поднял голову, пытаясь обнять Ли Чэньюаня за плечи. Но он был слишком высок, и эта поза была очень неудобной, поэтому вместо этого ему пришлось обхватить его руками за шею.

Подняв на него глаза и изогнув брови, он тихо спросил: “Чэньюань, ты устал сегодня из-за работы? Я приготовил тебе десерт, давай, попробуй—”

Ли Чэньюань: “.....?”

Несмотря на то, что обычно он был апатичен, он не мог не нахмуриться, демонстрируя растерянное и озадаченное выражение лица.

Ся Синчи держал в руках свежеспеченное печенье.

Было очевидно, что чем больше он будет вести себя как дублер “белого лунного света”, тем больше другой будет доволен его услугами - а из маленького жадина можно будет выжать больше денег.

Но хотя его тон был мягким, изменить его настоящее поведение было трудно. Пока Ли Чэньюань колебался, он уже яростно запихнул печенье прямо в рот своему благодетелю.

Резкий контраст был очевиден, когда он продолжил мягко спрашивать: “Чэньюань, тебе нравится?”

Ли Чэньюань: “.....”

В этот момент взгляд Ся Синчи слегка сместился в сторону, и он внезапно понял, что за открытой дверью позади Ли Чэньюаня стоят еще пять человек.

Эти люди были одеты очень официально, все они смотрели на открывшуюся перед ними сцену в шоке и недоумении.

Они никогда не видели такой влюбленной пары и не встречали такого “милого и нежного” молодого мастера.

Несколько пар глаз обменялись взглядами, и сцена погрузилась во внезапную и гробовую тишину.

Теперь настала очередь Ся Синчи потерять дар речи. Он сдулся, как проколотый воздушный шарик, его душа вытекла наружу, чтобы взлететь в небо.

Он притворялся “нежным” до тех пор, пока его не затошнило от отвращения, но неожиданно кто-то наблюдал за всем процессом?

Ментальная подготовка, над которой он так усердно работал, и толстая кожа, которую он отчаянно наращивал, рухнули в одно мгновение. Ся Синчи просто хотелось крикнуть: “К черту мою жизнь!” и “Спасите меня!”

Настолько сильно, что руки, обнимавшие шею Ли Чэньюаня, забыли ослабить хватку и вместо этого обняли его еще крепче. В то же время он опустил голову и изо всех сил старался спрятаться в объятиях Ли Чэньюаня, как будто это была дыра в земле, и он мог спрятаться только в ней.

Ли Чэньюань уже почувствовал себя неуютно из-за этой внезапной инициативы проявления нежности, и это двусмысленное движение заставило его замереть.

Кончики его ушей были окрашены в подозрительный красный цвет, который распространился по всей шее.

Через некоторое время Ся Синчи, наконец, понял, что важным моментом была не его социальная смерть на глазах у незнакомцев. Тем временем он все крепче прижимал к себе злодея.

Что происходит? За исключением “сна”, о котором Ся Синчи не знал, самое близкое расстояние, о котором он мог думать, было за обеденным столом, и физический контакт друг с другом был невозможен.

Даже если бы Ли Чэньюань не проявил себя с сумасшедшей стороны за последние несколько дней, нельзя было забывать, что он все еще был жестоким и безумным боссом.

У Ся Синчи внезапно возникло ощущение, что он насильно обнимает большого белого тигра. Опасаясь, что в следующую секунду ему откусят голову, он быстро отпустил его и отодвинулся от Ли Чэньюаня.

Когда он поднял глаза, то увидел, что у жестокого злодея изо рта все еще торчит половинка печенья в форме головы милого медвежонка.

Ся Синчи: “.....”

Я мертв.

Если и было что-то, что делало Ся Синчи грустным маленьким лягушонком, так это то, что он заметил, что у этих незнакомцев был в руках блестящий и красивый белый костюм.

Ся Синчи не ожидал, что Ли Чэньюань сделает все возможное, чтобы кто-то сшил для него костюм.

Возможно, он очень быстро узнал новость о модном вечере или поручил организатору мероприятия разослать приглашение.

Окруженный всеми присутствующими, примеряя одежду, Ся Синчи почувствовал, что логотип выглядит смутно знакомым.

После тщательного рассмотрения он внезапно понял, что это был тот самый бренд класса люкс, которым Ся Юй с гордостью щеголял!

Судя по дерзкому виду Ся Ю и похвалам в разделе комментариев, это должен быть недостижимый бренд, который было довольно трудно заполучить.

В результате сервис на данный момент был полон энтузиазма и хорошо спланирован, с дизайнером, тремя помощниками и особенно приятным в общении менеджером по работе с клиентами. Говорили, что это было особое обращение для нескольких высокопоставленных персон.

Менеджер действительно был красноречив, и когда он открыл рот, то громко похвалил:

“Молодой господин Ся такой красивый, он действительно хорош во всем, !”

“У тебя действительно отличные пропорции тела, длинные ноги и тонкая талия. Этот костюм

предназначен для тебя!”

“Если ты выйдешь в этом на красную дорожку, ты определенно будешь выглядеть лучше всех, !”

Это прозвучало как комплимент Ся Синчи, но на самом деле он предназначался Ли Чэньюаню, который сидел рядом с ним. Говоря это, мужчина внимательно наблюдал за изменениями в выражении лица Ли Чэньюаня.

Ся Синчи покачал головой, думая: “Тебе бесполезно его хвалить.

Его так трудно уговорить. Будь то физический контакт или сладкая беседа, я так старался и поставил себя в такое неловкое положение, но он по-прежнему ничего не сказал.

Кто знал, что как раз в тот момент, когда он думал об этом, слабая улыбка промелькнула на чьем-то лице —

Этот так называемый “трудноуловимый” человек, узнав, что Ся Синчи позаботился о том, чтобы приготовить закуски, которые ему нравились, остался вполне доволен.

Жаль, что несколько человек не знали правды:

Менеджер по работе с клиентами подумал, что похвала молодому мастеру Ся действительно сделала мистера Ли счастливым, в то время как Ся Синчи подумал, что “тайные знания” Линь Мэна действительно сработали. Или, может быть, его белый лунный свет на самом деле был нежным и добродетельным?

“Мистер Ся, подойдите и протестируйте размер, чтобы я могла обрезать и изменить его”. В отличие от гостеприимства менеджера, отношение дизайнера не было ни скромным, ни властным.

Ся Синчи знал, что у него неплохой статус и репутация в отрасли. Даже если он мало что знал о мире моды, он слышал о нем.

Итак, сколько же стоило арендовать такой костюм?

Ся Синчи наклонил голову, вспоминая арендную плату в сотни тысяч, указанную этим крупным брендом, но внезапно понял, что дизайнер говорил о “обрезке и модификации”.

Это означало, что Ли Чэньюань не брал одежду напрокат для него, а покупал ее напрямую?!

Ся Синчи на мгновение был шокирован и понял, что на нем, возможно, костюм стоимостью в несколько миллионов юаней. Он не осмеливался пошевелиться и напряженно повернул голову, чтобы посмотреть на Ли Чэньюаня.

Ли Чэньюань оставался невозмутимым, пока пил чай и ел закуски.

После целого дня поспешных приготовлений казалось, что все было почти готово. Ся Синчи был польщен и даже немного смущен.

Некоторое время он напряженно думал и, наконец, решил чем-нибудь компенсировать это Ли Чэньюаню..... например, тихо сыграть более преданного “милого” дублера?

- - -

Менеджер по работе с клиентами льстил и беззаботно болтал в течение двух часов, и Ся Синчи, наконец, понял, почему только “Высшие VIP-персоны” получили эту услугу.

Говорили, что из-за того, что ведущие дизайнеры были очень высокомерны, им было трудно вежливо угождать клиентам. При встрече с такой шишкой, как Ли Чэньюань, кто-то должен был выступить в роли поддержки.

Но, по мнению Ся Синчи, этот человек был здесь для продвижения.

После того, как собеседник долго разговаривал, он, наконец, перешел к сути: “Мистер Ли, этот костюм - не только наш последний фасон, но и стиль для пар: один черный, другой белый!”

“Вы будете сопровождать мистера Ся на модный вечер в этом году?”

“Возможно, вы хотели бы рассмотреть нас для вашего костюма? Этот стиль для пар...”

Вечно ничего не выражающее лицо Ли Чэньюаня внезапно потемнело.

Менеджер по работе с клиентами был ошеломлен этим зрелищем, поэтому поспешно заткнулся и не осмеливался заговорить снова, не понимая, какое предложение он сказал неправильно.

Пока Ся Синчи размышлял о том, что этот костюм стоит миллионы, он догадался, в чем проблема:

Хе-хе, не ожидал, что мы двое действительно согласимся пожениться без привязанности, верно?

Вы сказали, что большой босс хотел сопровождать меня на званый вечер, вы мне слишком льстите или смотрите на него свысока?

Кроме того, у него был холодный и сдержанный характер. Как он мог участвовать в подобном?

Менеджер по работе с клиентами некоторое время колебался, и в конце концов ему пришлось приписать это пренебрежение Ли Чэньюаня к качеству его бренда.

Это уже был самый роскошный бренд, пользовавшийся большим уважением среди артистов эстрады и богатых людей, но это было потому, что им нужны были громкие имена, знакомые широкой публике, чтобы завоевать авторитет.

Однако, учитывая индивидуальность Ли Чэньюаня, он обычно выбирал легендарный бренд, который не был ориентирован на рынок. Публика даже не слышала о нем, и этот легендарный бренд создавал одежду на заказ только для нескольких высокопоставленных людей в мире.

Так что, если бы он мог один раз публично надеть их одежду, это означало бы не только миллионные продажи, но и было бы настоящей честью и повышением статуса.

Ли Чэньюань поджал губы. Внезапно разоблаченный этим неразборчивым человеком по поводу похода на званый вечер, он был смущен и разозлен, но также чувствовал себя немного закомплексованным.

Поэтому он спокойно перевел взгляд в сторону, с зеркала примерочной на Ся Синчи, который стоял к нему спиной.

В конце концов, Ся Синчи повел себя так, как будто он этого не слышал. Его не волновало местонахождение его “мужа”, не говоря уже о том, были ли они одеты как пара или нет, и он сосредоточился только на фактуре пуговиц дорогого костюма.

Таким образом, смущение превратилось в неудовольствие и досаду.

Выражение лица Ли Чэньюаня было мрачным, и в конце концов менеджер по работе с клиентами не осмелился заговорить снова.

[1] 包 (баиши) также может означать “посещение проститутки без уплаты денег”. [2] “Выжимать деньги” - значит искать лучшие цены / предложения. □

<http://bllate.org/book/16085/1439019>